

№ 607. — Письмо кузинам Авдотье, Екатерине и Прасковье Бакуниным.

4 марта 1859 [года]. Томск.

Сестрам Eudoxie, Catherine и Pachtette.

Милые сестры, что же вы меня не поздравляете? Ведь я стою на ногах, я свободен!1 Теперь полно писать скучно-жалобные письма, буду придерживаться слога более описательного, А будет что изучать и описывать, будет также что делать. Как ни мало на первый раз предлагаемое жалование, я безусловно доволен2. Мих[аила] Сем [еновича] Корсакова, которому так много обязан (равно как и вам, мои неизменные защитницы и помощницы) , ждать здесь не стану, увижусь с ним в Иркутске, куда едем завтра. Прошу вас выразить Александру Максимовичу Княжевичу мою глубокую благодарность за его предстательство. Я буду лично благодарить его письмом из Иркутска.

Итак вырвался я из томского болота, - а впрочем зачем бранить Томск? Я жаловаться не должен: нашел двух-трех людей, нашел родное семейство и жену друга-ангела (Дальше по-французски в оригинале.). Озерские3 прекрасно относились ко мне до последнего момента. Вчера они выехали обратно в Барнаул. Я же еду к своему благородному и любимому Николаю Николаевичу (Слова-Николай Николаевич (Муравьев-Амурский) по-русски в оригинале.), с которым надеюсь провести несколько недель, а в мае - была, не была! - мы поедem на Тихий океан кушать устрицы (Дальше до конца по-русски в оригинале.). Неведомый, огромный край, пустынный теперь, но богатый огромною будущностью и уже оживленный неутомимую энергией великого духа, - ведь это - просто чудо. Есть от чего пробудиться всей было заснувшей романтике юности и старой, русской охоте к бродяжничеству.

Впрочем не бойтесь, друзья, бродяжничать и бездельничать я не буду: буду учиться делу и по лучшему разумению стараться делать дело. Первым условием моим было, что я не расстанусь с женою, поеду с нею на Амур. Она у меня-молодец, ничего не боится и всему радуется как дитя. Я же буду беречь ее как цветок своей старости. Нам будет весело вместе, и никогда ни она, ни я не забудем, что по крайней мере вполнину мы вам всем обязаны. Из Иркутска буду писать более и пришлю свой адрес, а покамест пишите на имя Германа.

Прощайте, и вы также благословите нас на дальний путь и на новую жизнь. Будет о чем писать вам 4.

Ваш брат и друг
М. Бакунин.

(Дальше идет приписка Антонины Ксаверьевны Бакуниной).

Комментарий

№ 607.-Напечатано в "Былом" 1925, № 3-31, стр. 22-23. Оригинал находится в Прямухинском архиве, хранящемся в б. Пушкинском доме.

Свободой Бакунин называет здесь свой переезд в Иркутск, куда за ним последовала вся семья Квятковских. По-видимому за Бакунина кроме Муравьева хлопотали М. С. Корсаков, его помощник, а затем преемник на посту ген.-губ. Вост. Сибири (при котором Бакунин и бежал), в также его кузины А. Е. и П. Бакунины. Судя по данному письму, Бакунин выехал из Томска в Иркутск 5 марта 1859 г. Но в "Деле" Бакунина (ч. 111, л. 85; имеется копия отношения председателя совета главного управления -Западной Сибири на имя ген.-губ. Восточной Сибири от 23 апреля 1859г., сообщающего, что вследствие просьбы канцелярского служителя из государственных преступников Михаила Бакунина (так его титуловали в официальных бумагах, хотя на государственную службу он не вступил) о выдаче ему подорожной на проезд в г. Иркутск для поступления там в гражданскую службу томский гражданский губернатор снабдил Бакунина видом на свободное проследование в г. Иркутск, о чем и сообщается начальнику тамошней губернии. Но установить точно, кто и когда разрешил Бакунину переехать из Томска в Иркутск, по официальным документам невозможно. Это сделалось как-то неофициально, вероятно по просьбе Муравьева. По-видимому было негласное распоряжение Третьего Отделения, неизвестно как переданное местной администрации: иначе неожиданный либерализм Озерского был бы непонятен (см. ниже № 617 и комментарий к нему).

2 Одновременно с переводом в Иркутск его покровители, в частности А. М. Княжевич, устроили ему место в Амурской компании.

3 Семья томского губернатора Озерского.

4 В Иркутске Бакунин поступил на службу в незадолго до того образовавшуюся Амурскую компанию, а в следующем году по протекции Муравьева к золотопромышленнику Бенардаки (он же откупщик, к откупным делам которого Бакунин не имел никакого отношения).

№ 608. - Письмо П. В. Анненкову.

25 февраля 1860 [года]. Томск (в это время Б. совершил поездку в западную сибирь (см. комментарий к №614.).

